

КОМОВ АЛЕКСЕЙ

Алексей Комов

Искра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74338536

Аннотация

Мы живём во время форм без содержания.

Копия сегодня стала нормой, а подражание – профессией. Люди больше не ищут искусство, они его потребляют. Его оценивают, измеряют, масштабируют, но забывают спросить, для чего оно существует.

Но настоящее искусство никогда не было ответом. Оно всегда было вопросом, который зажигает в человеке искру узнавания – искру, которая пробуждает.

Искусство не может создаваться из желания быть увиденным и признанным. Оно рождается из тишины, в которой человек впервые слышит мир и самого себя.

Содержание

Манифест	4
Предисловие	6
Предупреждение читателю	7
Глава I	9
Глава II	16
Дополнение к главе II	22
Глава III	24
Глава IV	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алексей Комов

Искра

Манифест

Мы живём во время форм без содержания.

Копия сегодня стала нормой, а подражание – профессией. Люди больше не ищут искусство, они его потребляют. Его оценивают, измеряют, масштабируют, но забывают спросить, для чего оно существует.

Но настоящее искусство никогда не было ответом. Оно всегда было вопросом, который зажигает в человеке искру узнавания – искру, которая пробуждает.

Искусство не может создаваться из желания быть увиденным и признанным. Оно рождается из тишины, в которой человек впервые слышит мир и самого себя.

Художник не является источником, он лишь проводник. Через него проходит то, что невозможно присвоить, а только передать дальше.

Когда форма отрывается от смысла, она становится деко-

рацией. А когда искусство теряет внутренний огонь, то превращается в пустой стиль, пустой и мертвый.

Высшим назначением искусства не может быть развлечение. Оно в том, чтобы напоминать человеку о его внутреннем свете. О том, что он больше, чем роль, профессия или образ. В каждом подлинном произведении заложен один и тот же смысл: тихое приглашение вспомнить.

Если тебе показали путь, то дальше ты отвечаешь за его продолжение.

Эта книга не расскажет о том, как создавать искусство. Она поведает о том, зачем.

Истинное искусство – это форма духовной практики. Огонь передаётся только от сердца к сердцу. И если ты читаешь это, значит искра уже рядом.

Предисловие

Я не планировал написание этой книги. Она появилась, как естественное следствие пути.

Годы работы с музыкой, телом, вниманием, с людьми постепенно привели к одному простому наблюдению: чем больше форм вокруг, тем меньше присутствия внутри.

Мы научились быстро создавать, но разучились осознавать созданное. Мы знаем, как должен выглядеть продаваемый арт, но всё реже чувствуем, зачем он.

А ведь настоящее искусство не требует объяснений. Оно либо зажигает что-то внутри, либо проходит мимо. И если ничего не произошло, значит момент ещё не настал.

Маловероятно, что эта книга даст точную инструкцию, как стать художником и добиться успеха. Но она точно расскажет, как сохранить внутренний контакт с тем, что делает вас творцом, в мире, который постоянно отвлекает.

Здесь не будет жесткой системы или универсального метода. Есть лишь наблюдения, собранные на практике и проверенные тишиной.

Предупреждение читателю

Прошу тебя не торопиться с прочтением этой книги. Читай медленно, сопротивляйся и не соглашайся с ней. А если какая-то строка откликнется – остановись. Этого достаточно.

Если ты ищешь ответы, инструкции или подтверждение своих взглядов, то возможно, ты взял не тот текст. Здесь нет новых идей. Есть лишь напоминания.

Некоторые страницы могут показаться слишком простыми, другие излишне пустыми. Это не ошибка, понимание приходит не из слов, а из пауз между ними.

Эта книга не стремится тебя убедить, она не будет что-то доказывать или настаивать.

Её задача в том, чтобы создать пространство, в котором ты сможешь услышать себя.

Читай не умом, читай вниманием.

Если появится тишина, то оставайся в ней.

Не всё, что здесь написано, предназначено для немедленного понимания. Некоторые смыслы раскрываются только со временем и только на собственном опыте.

Я не стремлюсь стать учителем, и этот текст не является

наставлением. Любое знание, не прожитое лично, остаётся формой без содержания. Если же ты готов идти дальше, то иди медленно. Если не готов, то закрой книгу без сожаления. Ничего важного ты не потеряешь.

Всё важное всегда приходит вовремя.

Глава I

Мир копий

Мы живём в эпоху, где всё уже было создано, и не один раз.

Только пожелайте, и вам мгновенно доступна любая форма. Любой стиль сегодня воспроизводим, и любая эстетика превращена в набор инструкций.

Раньше художник искал язык, а сегодня набор символов поставляется готовым. Он больше не требует внутренней работы – просто повтори.

Мы научились производить форму быстрее, чем понимать её. Мы утратили способность ждать, вникать, проникаться.

Творчество стало функцией, образ – товаром, а искусство – контентом.

Мир больше не спрашивает: «Что ты чувствуешь?»

Он спрашивает: «Как это выглядит?»

и «Какие охваты это набрало?»

Количество заменило глубину. Скорость пришла на место опыта, а вместо смысла смотрят на успех.

Мы копируем не потому, что не способны создавать, а потому, что копирование быстрее, безопаснее и выгоднее. Настоящее искусство требует риска. А рынок не любит риск, ему необходима повторяемость.

Поэтому в мире копий ценится узнаваемое.
привычное и продаваемое.

Мы восхищаемся тем, что уже видели,
и не понимаем того, что впервые встречаем.

Но копия, сколь бы совершенной она ни была, никогда не содержит искры. Копия является лишь формой, пустой формой.

В такой реальности возникает вопрос:
что же тогда делает искусство искусством? Откуда берётся эта искра? И зачем она вообще нужна?

Ответы на эти вопросы не лежат на поверхности. Именно поэтому мы продолжаем их искать.

Мы живём в эпоху, где доступно мгновенно всё, что ни пожелаешь. Достаточно открыть экран, – и перед тобой бесконечный музей форм, созданных другими людьми. Как музей без кураторов и контекста.

В этом музее всё смешано: великое рядом с посредствен-

ным, оригинальное рядом с копией, ремесло рядом с шумом. И всё это подаётся в одном ритме, ритме бесконечной ленты.

Когда всё доступно одинаково, исчезает чувство редкости и ценности. А когда их нет – пропадает смысл.

В сегодняшней реальности творчество стало легкодоступно: «Хочу – создаю» Но доступ к созданию и настоящее творчество сильно разнятся.

Да, мы можем повторить любую форму, но мы не способны услышать источник.

Мир любит копии, так как они безопасны. Копии узнаваемы, предсказуемы и не требуют внутренней работы. Чтобы создать копию, достаточно техники. С искусством так просто не выйдет. Для создания чего-либо подлинного, потребуется много внимания, тишины и риск.

Большинство людей избегают риска. Конечно, легче имитировать и повторять стиль, интонацию, эстетику, образ. Индустрия прекрасно кормится узнаваемым.

Мы живём в культуре, где образ стал важнее опыта. Сегодня «выглядеть как художник» стало проще, чем быть художником. Создание контента вытеснило искусство.

Зачем нам столько контента? Затем, что этот бесконечный поток заполняет пустоту и создает шум, который заглушит

любую правду. В мире копий исчезает вопрос «откуда это?» Никто не ищет первоисточник.

Всем сегодня нужен лишь референс. Но когда художник работает только из референсов, он собирает форму. А если же автор создает из источника, то строит смыслы.

Есть ещё одна важная особенность нашего времени — ускорение. Скорость сегодня стала новой мерой эффективности.

Искусство же напротив требует замедления, притом не философского, а буквального. Замедление позволяет родиться пространству, где форма наполняется содержанием. Без этого замедления мы получим просто шум без смысла.

Мы видим, как важна сегодня скорость в любом деле: в музыке, в визуальном искусстве, в литературе, везде. Всё стало быстрее, ярче и легче. Но лёгкость формы не компенсирует пустоту внутри.

Если всё превращается в простую форму, содержание теряет носителя. А содержание не может жить без носителя. Оно исчезает, как пламя без фитиля.

Эпохи великого искусства всегда начинались с вопроса:

«Что я хочу сказать?» Наше время заменило его на вопрос: «Как это выглядит?»

Первый вопрос связан с источником, а второй – с упаковкой. Мир копий живёт упаковкой. Когда человек перестаёт задавать вопрос «зачем», он начинает спрашивать «как». И именно здесь начинается путь ремесленника, но заканчивается путь художника.

В копировании нет ничего плохого. На ранних этапах оно даже необходимо, как форма обучения. Но проблема в том, что многие так и остаются на этапе подражания.

Они никогда не доходят до момента, когда возникает собственный голос.

А чтобы голос появился, нужно перестать повторять и рискнуть.

Копия может быть иногда даже точнее, чище, совершеннее, чем оригинал. Но она никогда не несёт огонь. Его нельзя скопировать. Огонь можно только передавать.

В духовной науке есть один тихий принцип:

«Свет не передаётся словами, он передаётся состоянием». Это сложно объяснить, но легко почувствовать.

Встреча с подлинным искусством – это всегда про узнавание. Что-то внутри тебя отвечает. Как будто ты слышишь

голос, который знал давно, но впервые услышал.

В мире копий человек перестаёт доверять себе. Он ищет подтверждение снаружи.

«Нравится ли людям?»

«Сработает ли?»

«Хорошо ли это?»

И забывает задать главный вопрос: «Правда ли это для меня?»

Мир копий появился не потому, что люди стали хуже. В действительности в мире исчезло пространство, где можно ошибаться. Ошибки стали слишком дорогими.

Сомнение сегодня называют слабостью. Но подлинное искусство не рождается без сомнения.

Искусство не возникает без риска, без поиска и сомнений. Эти процессы сейчас не популярны, но они фундаментальны и необходимы.

Когда мы перестали творить ради истины, мы стали создавать ради результата. Это незаметное на первый взгляд смещение на самом деле меняет всё.

Результат может быть измерен, но истина – нет. Результат хорошо продаётся, а истину же можно только передать.

В мире копий нет по-настоящему свободных художников. Свободен только тот, кто служит источнику, а не рынку. Это звучит парадоксально, но это абсолютная практика.

Художник свободен не потому, что делает что хочет, а потому, что делает то, что должно быть сделано.

И вот главный вопрос этой эпохи:
кто сегодня ещё работает из источника?

Не из алгоритма, не из рынка, не из тренда, не из референса, а из внутренней тишины, где мысли становятся формами,
а формы становятся огнём.

Мир копий – не приговор. Это просто фон, наша текущая реальность. И ведь на таком фоне подлинное становится только ещё более ярким.

И если ты чувствуешь, что не хочешь быть копией, значит работа уже началась.

Глава II

Искусство как внутренняя работа

Большинство людей проживают жизнь, ни разу не задавшись вопросом: Что делает искусство в мире?

Не что такое искусство, не в учебниковом смысле, а именно что оно делает, какую функцию выполняет и какое движение создаёт в человеке?

Большинство людей сегодня воспринимают искусство, как украшение. То есть как побочный продукт досуга и фон. Например: музыка в такси, картинка на стене в кофейне, фильм под вечер, чтобы отключить голову. Они считают, что искусство существует для комфорта и удовольствия.

Но подлинное искусство рождено вовсе не для комфорта. Оно должно не усыплять и убаюкивать, а напротив пробуждать сознание.

Развлечение отвечает на вопрос:

“Как сделать жизнь человека легче?” Искусство дает ответ на совсем другой вопрос: “Как сделать человека глубже?”

В сегодняшнем мире, который обожает товар, скорость и полезность, искусство кажется вовсе бесполезным. Но именно в этом его сила.

Искусство существует вне утилитарности. Поэтому оно свободно.

Свободным может быть только то, что не обязано приносить прибыль или результат. Поэтому истинное искусство всегда вне рынка, вне KPI и форматов.

Настоящее искусство не хочет понравиться. Оно стремится открыть человека человеку.

Искусство – это большая внутренняя работа. Работа над тем, как стать человеком.

У древних мудрецов было понимание:
человек не рождается человеком, он становится им.

Рождение даёт нам лишь тело, то есть форму. Содержанием мы заполняем его на протяжении всей жизни.

Каждый творческий акт – это упражнение в восприятии, во внимании, в присутствии.

Мы привыкли думать, что внимание – обычное, сопутствующее нашей жизни, качество. Но стоит попытаться по-настоящему увидеть, услышать или воспринять, как стано-

вится ясно: внимание – очень редкий ресурс.

Именно искусство тренирует то внимание, о котором я говорю. Не на уровне лайков и реакции, а на уровне присутствия.

Есть звук, который ты слышишь. И есть звук, который ты слушаешь. Это две разные практики.

Есть изображение, которое ты видишь. И есть изображение, которое тебя меняет. Это две разные реальности.

Искусство существует не для толпы. Толпа любит отражения и эстетику, которая подтверждает её чувства.

Искусство же потребует усилия, оно сделает вас исследователем.

Тот, кто приходит к искусству, учится видеть то, что не видно на поверхности. В этом основа любой духовной науки: раскрытие скрытого. И речь идёт не об эзотерики ради экзотики, а о работе во имя ясности.

Напомню, что искусство не должно давать ответы. Оно задает вопросы. Конечно, преобладающее большинство хочет ответы, притом быстрые, готовые, не требующие труда. Но ответы без вопросов – это стройка без фундамента.

Когда у человека появляется вопрос, он начинает рабо-

тать, искать, двигаться внутрь себя. Это и есть та внутренняя работа, которой посвящено искусство. Не эзотерические ритуалы, не игры в символы или атрибуты. А труд по видению мира таким, какой он есть, и по видению себя в этом мире.

Это напоминает строительную логику:

прежде чем строить храм, нужно создать архитектора. Внутренняя архитектура – это и есть то, что делает искусство. Оно формирует восприятие, которое создает человека, а он уже творит мир.

Развлечение же не формирует ничего. Оно только снимает напряжение. Искусство напротив повышает напряжение, чтобы из него родилась форма.

Нам часто кажется, что мир можно изменить через внешние действия. Но история показывает другое: мир меняется тогда, когда меняется человек, который действует.

Искусство работает именно на этом уровне, на уровне предпосылок действия.

Есть ещё одна важная деталь:

искусство способно сохранить человека от механизации. Мы живём в эпоху максимальной эффективности. Машины умеют делать почти всё и лучше людей: быстрее, дешевле, точнее, стабильнее.

Оставшееся поле человеческого стало крайне узким. Это поле смысла, восприятия, сознания и духа.

Мир может функционировать без искусства. Но тогда он будет существовать и без человека.

Искусство доказывает, что мы – не машины. Только искусство создает пространство, где алгоритм не может заменить источник.

Да, алгоритм сегодня генерирует любую картину, музыку, текст или даже фильм.

Но он не может страдать, искать, молчать, сомневаться, свидетельствовать и становиться.

Искусство и его тонкий мир находятся не в механическом процессе, а в состоянии изменений и становлений.

Современный мир пытается сделать искусство лёгким. Но лёгкое искусство для развлечения не является истинным искусством вовсе. И это нормально. Не все должны идти в гору, обучаться вниманию и поднимать глубину.

В любой традиции существует принцип:
немногие строят, и многие живут в построенном.
Так и в творчестве: немногие создают, и многие потребляют.

Истинное созидание – это путь, и всегда одинокий. Он

требует дисциплины, молчания, терпения и долгих периодов непонимания.

Внешний мир редко поддерживает тех, кто строит внутренний. Но внутренняя работа не нуждается в аплодисментах. Она нужна для другого – для возвращения человека, который потом станет источником для других. Вот почему искусство – не развлечение, не профессия и даже не талант.

Это форма служения. Тихого, невидимого, без громких лозунгов и желания понравиться. Служение Свету, который нельзя продать и нельзя объяснить тем, кто не задаёт вопросов.

Дополнение к главе II

Мост между видимым и невидимым

В любой древней традиции существует понимание: мир состоит не только из того, что видно глазу или описано словами.

Существуют два слоя: явный и скрытый. Как форма и источник формы, как звук и тишина, из которой он рождается. Или как цвет и свет, который делает цвет возможным.

Искусство существует между этими мирами. Оно соединяет видимое и невидимое, осязаемое и необъяснимое, факт и смысл.

Там, где наука описывает, а религия утверждает, искусство – свидетельствует.

Оно не навязывает выводов и не требует веры. Его задача в том, чтобы открыть человека внутреннему восприятию, чтобы он мог увидеть сам.

Художник – не создатель

В западной культуре любят говорить «artist as creator». Но

это лишь красивая идея.

В действительности художник является не создателем, а проводником. Он не строит форму из ничего. Проводник принимает, слышит, видит, достаёт.

Настоящий художник никогда не спрашивает: “что я скажу миру?”

Он задаёт другой вопрос: “что хочет быть сказано?”

Его роль заключается не в том, чтобы изобретать, а в том, чтобы проводить. Не украшать реальность, а вскрывать её глубину. Не объяснять, а зажигать искру в другом.

Служение искре

Если искусство имеет цель, то она проста: разжечь искру в другом. Я говорю не о том, чтобы просто вдохновить на успех или карьеру. Смысл заключается в том, чтобы пробудить скрытое восприятие, которое делает человека человеком.

Эта искра не продаётся, не измеряется, не описывается. Она лишь передаётся: от живого к живому, от сердца к сердцу, от сознания к сознанию.

Глава III

Смыслы

Почему форма без смысла мертва

Огонь до формы

До того, как появляется форма, возникает импульс. Он не имеет веса, цвета, материала. Он не принадлежит миру предметов, а приходит из более тонкой области, области смысла. Этот импульс можно назвать огнём или логосом.

В разных традициях существовали разные имена этого явления, но механизм возникновения всегда один:
форма – вторична, смысл – первичен.

Этот принцип нарушает нашу бытовую логику. Мы привыкли к миру, где материальное кажется исходным, а всё остальное – надстройкой. Но в действительности смысл предшествует материи, так же, как чертёж предшествует зданию. Форма есть лишь проявление, а смысл – его источник.

Когда смысл отсутствует, форма лишена жизни. Она мо-

жет быть красивой, эффектной, модной или технологичной, но в ней не будет огня. Красота без огня похожа на идеально отполированный камень без тепла. Холодная, мёртвая, самодостаточная в своей пустоте.

Сосуд и огонь

У древних мудрецов была простая формула:
без сосуда огонь не удержать, без огня сосуд не нужен. Это и есть формула искусства.

Сосуд является формой, а огонь его смыслом. Если есть огонь, но нет сосуда, то огонь погаснет, не оставив следа. А когда есть сосуд, но нет огня, то сосуд будет пустым, как архитектура без обитателя.

Современный мир любит сосуды. Они понятны, измеримы, их можно сравнивать, каталогизировать, продавать и выставлять.

Огонь же любит скрываться. Он не продаётся, не любит шум и проявляется только там, где есть возможность быть увиденным.

Художнику не нужно придумывать огонь, ему надо дать найти сосуд. Не украсить мысль, а позволить ей воплотиться. Не объяснить источник, а провести его в форму.

Это и есть работа проводника.

Художник не является создателем в бытовом смысле. Он – тот, кто соединяет уровни мира: невидимый и видимый, внутренний и внешний, смысл и форму.

Когда форма идёт впереди смысла

Мир сегодня обожает форму: стиль, мода, тренд, приём, технология. Конечно, форма доступнее и продаваемее.

Но форма без смысла недолго проживет. Лишенная корней, она имеет лишь срок годности.

Когда смысл исчезает, остаётся симуляция искусства. Копия жеста без причины, поза без сознания, звук без духа. Зрителя можно обмануть на секунду. Индустрию – на месяцы. Историю же обмануть нельзя.

Форма без смысла – это тело без дыхания.

Да, его можно фотографировать, выставлять, анализировать, коллекционировать. Но им нельзя вдохновиться.

Вдохновение – это всегда про огонь, внутренний огонь.

Когда смысл не воплощён

Существует и обратная крайность: смысл без формы. Огонь без сосуда и намерение без действия.

Такие смыслы существуют словно туман: они впечатлены в сознание, но не воплощены в мир.

Многие ищущие застревают в этой точке. Они накапливают идеи, переживания, инсайты, духовные видения, но так и не приводят их в форму. Мир не поменяется от их лишь внутренней работы. Огонь без сосуда не передастся.

Смыслу нужно воплотиться. Духу требуется плоть. Идее необходима форма. Искусство и есть процесс воплощения.

По этой причине традиции, основанные на внутренней работе, учили именно ремеслу, а не абстракции. Ремесло дисциплинирует и превращает мысль в действие.

Внутренний храм

Принцип Вольных Каменщиков строительства храма часто понимали буквально, как идею архитектуры.

Но речь всегда шла про внутренний храм. И живёт он не в камне, а в смысле. Храм строится изнутри наружу.

Сначала возникает то, что должно быть сказано. И лишь после приходит способность это сказать. Затем создается форма, в которой будет сказано. И только теперь появляется человек, который может услышать.

Тренды же идут в обратную сторону. Они начинают с фасада. Сначала форма, потом стилизация и в лучшем случае попытка вложить содержание. Но чаще всего все равно безуспешная.

Поверьте, зритель чувствует это мгновенно. Он понимает это не умом, а восприятием. Человек может не знать тонкостей, технологии, терминов, но он всегда чувствует, где есть огонь.

Форма без смысла мертва. Смысл без формы нем. Живое искусство их соединяет. Это и есть внутреннее строительство, которому служит художник: тихо, без фанфар, передавая огонь дальше.

Глава IV

Искра

Что именно зажигает искусство

Момент узнавания

Искусство начинает действовать в тот момент, когда в человеке происходит узнавание. И это происходит не путем анализа, интеллекта или понимания.

А происходит настоящая вспышка: “О, а ведь это про меня!”

Человек может не знать и не понимать, почему так произошло. Он может не иметь языка, чтобы это описать. Но искра уже зажглась.

Искра есть то самое соединение внутреннего мира художника с внутренним миром зрителя. Оба узнают друг друга, хотя никогда не встречались.

Процесс узнавания всегда происходит внутри тишины. Там, где замолкает внешний шум и прекращается поток ин-

формации. Там, где человек соприкасается с собой.

В этот момент искусство перестаёт быть простым объектом. Оно становится событием.

Тишина как источник

Искусство рождается из тишины. Излишнее напряжение и необходимость что-то кому-то доказать никогда не помогут создать шедевр. Творение начинается из способности слышать.

Современный человек привык создавать из усилия и стратегии. Он всегда заранее знает, как должно быть. Истинное искусство рождается иначе.

Прежде чем художник начинает действовать, он внимает. Он настраивается и погружается в тот слой реальности, который обычно ускользает из внимания. А дальше он ждет.

Да, этот процесс трудно понять современному человеку, привыкшему действовать сразу. Но искусство далеко от действия ради действия. Оно живет тем, чтобы познать смысл, находящийся в тишине.

Присутствие важнее таланта

Все хотят быть талантливыми. Есть в слове «талант» некий романтический оттенок: талантливый человек – всегда особенный, ему будто больше позволено.

Но правда в том, что талант не является источником искусства. Одаренность в ремесле – это инструмент.

Источником же истинного искусства является присутствие.

Присутствие в нужном нам смысле означает способность целиком погрузиться в то, что происходит. Без мыслей о прошлом, без страха перед будущим, без попытки контролировать исход.

Когда человеку получается оказаться в состоянии присутствия, форма сама находит путь.

А если нет, то талант превращается в простую технику – в пустую ловкость, которая впечатляет, но не зажигает.

В действительности многие великие мастера были не одарёнными, а внимательными. Они умели оставаться в контакте с тем, что хочет родиться.

Простые формы несут самый сильный свет

Начиная путь творца, человек стремится к сложному – познать все тонкости, освоить все техники и стать выдающимся мастером, поражающим сложностью своего ремесла.

Но чем глубже посвящение в искусство, тем проще становится язык его выражения.

На самом деле великие вещи редко бывают сложными. Истинное и чистое почти всегда просто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.